Глава 1. Птенец покинул гнездо

I

995 год по лунному календарю

Мирная эпоха, длившаяся почти 40 лет, подошла к концу, и на Континенте Дуведирика вновь разразилась война. Началось все с великой страны на севере, когда Император Рамза XIII из Империи Арсбелт объявил, что он объединит весь континент. После этого Империя напала на Королевство Фарнесс, послав свою большую армию, атаковать их на восточной границе.

Изначально война велась только между этими двумя великими державами, Империей Арсбелт и Королевством Фарнесс, но вскоре огонь войны распространился и на соседние страны. А затем и на весь континент...

997 год по лунному календарю

В то время как страны на континенте впали в отчаяние из-за продолжающейся войны, битва между двумя великими державами достигла переломного момента. На Центральном фронте Империя наконец исполнила свое желание и нанесла тяжелый удар по Королевству. Неприступный Форт Киль был захвачен Империей. Оттуда Империя использовала форт в качестве моста для завоевания и аннексии небольших стран.

Город-государство Сазерленд, расположенный в южной части континента, объявил абсолютный нейтралитет в войне. Однако они были в союзе с Империей. Они намеренно остановили экспорт продовольствия в Королевство под предлогом плохого урожая. Это привело к тому, что множество граждан Королевства умерло от голода в нескольких регионах. И в конечном итоге это привело к дальнейшим гражданским беспорядкам внутри страны.

Королевство, которое сильно полагалось на экспорт из города-государства из-за его низкого уровня производства продовольствия, рухнуло из-за их скрытого предательства. Кроме того, осознание того, что солдаты забирали большую часть продовольствия, еще больше породило волнения и стало основным фактором беспорядков со стороны простых людей. Королевство впало в порочный круг. Используя своих солдат, чтобы остановить бунт - они становились искрой для другого.

С врагами внутри и вне их границ, Королевство быстро начало рушиться.

998 год по лунному календарю

Войска Королевства были вынуждены отступать из одного города в другой. У них не было сил, чтобы сопротивляться, но им удалось сохранить достаточно, чтобы защищаться. Что касается Империи, то их линия фронта начала формировать круг вокруг оставшийся территории Королевства. Именно тогда Король Альфонсо Сем Гармунд из Королевства Фарнесс принял трудное решение.

Он был вынужден отправить элиту первой армии, которая защищала последнюю оборонительный форт их столицы, чтобы отбить Форт Киль...

* * *

Форт Галлия находился на юге Королевства, а горы Эст отделяли его от столицы Физз.

Это был ключевой оплот линии обороны Королевства Фарнесс и ближайший форт к столице. К юго-западу от Форта Галлия и юго-востоку от Форта Киль располагается замок Каспар, захваченный Империей.

Деревни и города вокруг замка Каспар попали в руки Империи, а солдаты постоянно патрулировали главные дороги. Поскольку они в будущем планировали напасть на форт Галлия, они остерегались любых передвижений Королевства.

И прямо сейчас капитан Самуэль, отвечающий за ключевой контрольно-пропускной пункт на Канари-роад(Дорога канареек), заметил девушку, направляющуюся в сторону Королевства.

На вид ей было лет пятнадцать-шестнадцать, с красивым и нежным кукольным личиком. Судя по красновато-коричневая туника, она, вероятно, была родом из одной из деревень. Ее серебряные локоны колыхались с каждым шагом ее стройных ног.

«Ох, какая отличная находка...»

Пока Самуэль любовался лицом девушки, его внимание привлек предмет, висевший у нее на поясе. Ножны на поясе девушки казались слишком роскошными для деревенской девчушки. Черные ножны были украшены серебряными и золотыми узорами.

Что-то подобное можно было найти только у богатых дворян или влиятельных ветеранов.

За одни только ножны можно было выручить приличное количество золотых монет. В любом случае, они определенно не подходили обычной деревенской девчушке.

«Если ножны так хороши, то и меч в них должен быть невероятен.»

Представив меч в своем воображении, он ухмыльнулся. На мгновение он заподозрил, что девушка была бандиткой, но быстро отбросил эту мысль.

Всем было известно, что имперская армия контролирует окрестности. Даже если бы они не были солдатами из армии, бандиты не осмелились бы показаться здесь средь бела дня.

Самуэль похлопал по плечу молодого солдата рядом, указал на девушку и сказал:

– Радуйся Клифф. Вот твое первое задание, иди и досмотри ту девчонку.

– Да, Сэр!

Клифф энергично отсалютовал, затем громко крикнул девушке:

– Эй ты! Девчонка вон там, стой!

– …

Однако девушка проигнорировала Клиффа и продолжила идти по дороге. Судя по расстоянию, девушка скорее всего слышала Клиффа, но не обратила на него внимание.

– Эй, Клифф. Будь вежливее, когда разговариваешь с девушкой. Разве твоя мать не учила тебя этому?

– Совершенно верно. А что, если ты испугаешь ее своим хамским тоном?

Видя, что Клиффа игнорируют, стоявшие рядом солдаты начали дразнить его. Разозлившись на коллег, Клифф подошел к девушке сзади и схватил ее за плечо.

– Я сказал тебе остановиться, ты что глухая?

– А? Ты со мной разговаривал?

Девушка указала на себя с широко открытыми глазами. Похоже, она не притворялась и была искренне удивлена. Но Клифф думал иначе и угрожающе подошел ближе к ней.

– Ты что, издеваешься? Ты видишь здесь других девушек?

– Эээ… ты не можешь отличить мальчика от девочки? Я вот могу это сделать.

Затем девушка указала на женщину-солдата, которая также проводила инспекцию блокпостов. Она удивленно посмотрела на них и сказала: “Вы имеете в виду меня?”.

Решив, что его дурачат, Клифф покраснел от гнева и схватил девушку за воротник.

– Как ты смеешь издеваться над имперским солдатом! Тебе так не терпеться умереть? Эта территория находится под контролем империи, армия слабенького Королевства не сможет помочь тебе!

– Ах, так ты имперский солдат. Люди в доспехах все выглядят одинаково, так что мне трудно различать вас. Было бы здорово, если есть книги, с помощью которой я могла бы различать вас по доспехам.

Сказала девушка с серьезным лицом, осматривая броню Клиффа. Она не выказывала страха, и ее черные как смоль глаза ясно показывали это.

– Хахаха. Как интересно. У этой леди определенно есть мужество.

Самуэль поднял руку, останавливая Клиффа, который уже хотел вытащить свой меч. Но Клифф не стал убирать руку с рукояти, продолжая излучать угрожающую ауру.

– Пожалуйста, не останавливайте меня, капитан! Она явно издевается над нами. Позвольте мне казнить ее на месте!

– Ну же, прекрати это. Мои люди никогда не должны убивать мирных жителей, особенно женщин. Это единственное железное правило в моем подразделении, и я горжусь им. Так что запомни его хорошенько.

«Хотя, я изнасиловал бесчисленное количество женщин.»

Самуэль вспоминал о своих сексуальных завоеваниях в деревнях, а девушка зевала от скуки.

– Извините, что остановили вас, но ножны на вашем поясе выглядят действительно ценными, так что я задаюсь вопросом о цели вашего визита в столицу Королева. Здешние места полны “голодных зверей” и очень опасны. Хотите, я вас провожу?

Как только Самуэль произнес эти слова, солдаты зловеще рассмеялись, не обращая внимания на ледяные взгляды нескольких женщин-солдат, устремленных в их сторону. Один из солдат даже притворился диким зверем и завыл, вызвав еще больше смеха.

– Вот как. Но мне не нужно сопровождение, так как я иду в Королевство, чтобы записаться в солдаты. Так что не стойте у меня на пути, ладно?

На мгновение Самуэль впал в ступор и не мог понять, о чем говорит девушка. Клифф был ошеломлен, а остальные солдаты поражены. Самуэль был уверен, что выражение его лица ничем не отличается от их.

–Ах… как утомительно. – Пробормотала девушка, а затем продолжила свой путь.

– Черт бы тебя побрал!

Когда Клифф наконец пришел в себя, он закричал и замахнулся мечом в сторону девушки. В то же время его правая рука, все еще державшая меч, взлетела в воздух. Шел 998 год по лунному календарю. Бескрайнее небо над Канари-роад окрасилось брызгами крови.

* * *

– А?

Все солдаты наблюдавшие эту сцену были ошеломлены, а затем медленно перевели взгляд на Клиффа, который наконец заметил, что произошло нечто странное. Увидев, что его рука лежала на земле, его лицо исказилось от боли.

– Хи!.. Хигьяааа!..

Кровь брызнула из его правой культи, а его крики эхом разнеслись по всей дороге. Самуэль взглянул на девушку и увидел, что теперь она держала в руке черный как смоль меч с кончика которого капала свежая кровь.

Виновник всего этого был ясен как божий день.

– Больноооо! Больнооооооооооо!

Хнычущий от боли Клифф схватился левой рукой за правую культю и побежал прочь от девушки…

– Мхмммхнн…

Напевая какую-то странную мелодию, девушка подняла черный меч в горизонтальное

положение, а затем бросила его. Словно выпущенная из лука стрела, клинок безжалостно пронзил броню Клиффа, а его черный и окровавленный наконечник торчащий из груди стал выделять черный дым.

– Ках!.. Акх…

Тело Клиффа содрогнулось, а затем рухнуло, как марионетка с перерезанными нитями, а веселый голос девушки эхом разнесся по безмолвной Канари-роад.

– Как я сказала ранее, не стойте у меня на пути. Люди воистину воинственные существа. Может быть, я не совсем ясно выразилась? Человеческий язык действительно очень сложен…

Произнеся какую-то бессмыслицу, она наступила на голову Клиффа, вытаскивая меч. Медленно стряхнув кровь с меча, она посмотрела на копейщика рядом с собой.

– Ваааррргхх!..

Солдат, поймавший взгляд девушки, с криком замахнулся на нее копьем.

Остальные солдаты в панике схватились за оружие. С другой стороны, девушка была невозмутима и парировала атаки без каких-либо усилий. Юбка ее туники танцевала вместе с каждым движением. Казалось, она исполняет танец с величайшей грацией.

Самуэль мысленно щелкнул языком. Даже солдат-ветеран не мог сравниться с ней в мастерстве. Его люди не были способны причинить ей вред. Самуэль максимально повысил свою бдительность, он не знал, кто она такая, но она определенно не была обычной деревенской девчушкой.

– Хм… теперь моя очередь, верно?

Движение солдат замедлились от усталости, и она начала отрубать им головы, разрубать лица, отрубать конечности и пронзать сердца. С каждым ее движением раздавался крик, сопровождаемый свежей кровью и кусками мяса. Это была односторонняя резня, возможная только для сильных мира сего. В мгновение ока трупы и кровь заполонили все вокруг, и зловоние крови проникло Самуэлю в нос.

Солдаты, не присоединившиеся к драке, побросали оружие и попятились от этой внушающий ужас, девушки. Их глаза были наполнены страхом, и им казалось, что они видят перед собой Бога Смерти.

Больше не чувствуя желания сражаться со стороны оставшихся солдат, девушка, чье тело с

головы до ног было окроплено кровью, тепло улыбнулась оставшимся солдатам.

– Хиииии! Монстр! Она чудовище!..

– Н-не подходи ко мне! Я не хочу умирать!..

– М-мамочка, спаси меня!..

Солдаты с криком бросились бежать. Некоторые из них ползли по земле, как черви. Другие бежали, громко стуча зубами. А некоторые из них жутко смеялись, пока убегали.

Довольно неприглядное зрелище для почтенной императорской армии, но Самуэль не винил их. Для них было вполне естественно так реагировать после того, как они стали свидетелями такой ужасной сцены.

Девушка не преследовала убегающих солдат, а просто смотрела им вслед. Самуэль предположил, что скорее всего она не станет убивать тех, кто не направляет на нее оружие.

– Ах.. Мистер капитан, да? Ты тоже можешь бежать. Пока ты не стоишь у меня на пути, я не стану убивать тебя.

Девушка внезапно повернулась к Самуэлю, предоставив ему возможность бежать вместе с остальными. Ее окровавленные губы обладали странным очарованием.

– ... Теперь я понимаю, что ты не простая деревенская девчушка. Могу я задать тебе один вопрос?

– Да, конечно.

– Где ты научился владеть мечом и боевым приемам? Это не то, чему может так легко научиться такая юная леди как ты.

– Эээ, меня слегка раздражает то как ты это сказал, но меня всему научил Зед.

– ... Зед?

– Верно, Зед. Ты знаешь, где он? – Спросила девушка с невинной улыбкой. С ее детским выражением лица было трудно представить, что эта девушка мгновение назад убила всех солдат без капли милосердия - разительный контраст с ее залитым кровью телом.

– Прости, я не имею ни малейшего понятия.

– Правда?

– Да. Если он знаменит, то я уже должен был о нем слышать.

– Хм. Кстати, ты не собираешься убегать? Не волнуйся, я не буду преследовать тебя.

Самуэль не был настолько послушным, чтобы следовать ее указаниям. В ответ на жест девушки он покачал головой.

– А? Ты не хочешь бежать?

– Ха-ха-ха, почему я должен бежать? Я и сам достаточно опытен.

– … Вот как? Но ты не выглядишь таким уж сильным.

После недолгого молчания девушка дала ему свою нахальную оценку. В ответ на это Самуэль со зловещей улыбкой сказал:

– Хаха! Впервые в жизни меня высмеивают подобным образом. На этой войне очень редко попадаются монстры так что давай развлечемся!

– Ты кого это назвал монстром? Меня зовут Оливия. – Оливия положила руки на талию и гордо представилась.

– Понятно, я запомню твое имя. Это первый раз, когда я сражаюсь с женщиной не из армии, нет, так как мой противник-монстр, я не нарушаю свои правила, верно?.. Да, верно. – Пробормотал Самуэль, медленно вытаскивая из-за спины большой обоюдоострый меч. Лезвие меча было очень тонким, но гибким и жестким одновременно. Этот меч постоянно сопровождал его на многочисленных полях сражений.

Он лизнул острие меча, глубоко вздохнул и принял стойку с мечом. Оливия с улыбкой смотрела на стоящего перед ней Самуэля. Он слегка присел, выдохнул и бросился на Оливию. Это был ужасающий выпад, который сочетал в себе скорость, которая казалась невозможной для его огромного тела, с его тяжелым весом тела.

“Ужасающий выпад”, движение, которого боялись многие. Самуэль использовал этот прием, чтобы убить бесчисленное количество врагов. На этот раз будет то же самое, и чудовище перед ним будет убито.

«Моя единственная цель - это сердце!»

Острие меча рассекло воздух и готово было пронзить сердце Оливии.

– Получай!..

Уверенный в своей победе, Самуэль взревел. Но в следующий момент пейзаж перед ним выглядел совсем не так, как он ожидал. Он не увидел, как Оливия рухнула с булькающей изо рта кровью от пронзенного сердца. Вместо этого он под странным углом увидел, как его собственное тело падает на землю. Когда сознание Самуэля начало угасать, он услышал, как кто-то смущенно спросил:

– Интересно что он украл?

II

Стратегический командный пункт имперской армии на территории Королевства Фарнесс, Замок Каспар.

Получив новость, о том капитан Самуэль мертв, бдительность Замка Каспар сильно возросла. Ворота были освещены ярче, чем обычно, а солдаты патрулировали с напряженными лицами. Один за другим несколько замотанных в ткань трупов были доставлены в замок через боковые ворота.

– Это правда, что капитан Самуэль погиб в бою? – С озадаченным видом спросил пятидесятилетний генерал по имени Осванн.

Он занимал высокий пост в Империи Арсбелт и возглавлял имперскую армию в ее походе на завоевание Королевства Фарнесс. Так же он был известен своим искусством как в нападении, так и в обороне.

Сержант поднял голову и ответил:

– Да, ваше превосходительство, когда патруль прибыл на место происшествия, они обнаружили обезглавленный труп капитана Самуэля. Также в подобном состоянии находилось более десяти трупов. В настоящее время мы уже доставили их в замок.

– Обезглавлены?.. Вероятно, их забрали, чтобы получить награду. Это вполне естественно, поскольку слава капитана Самуэля далеко распространилась среди армии Королевства.

– Простите мою дерзость, но это не дело рук армии Королевства.

Услышав это, Осванн нахмурился.

– Не армия Королевства? Тогда кто убил Капитана Самуэля? Только не говори мне, что это бандиты.

– Насчет этого... Это...

Сержант заколебался, но полковник Пэрис, один из штабных офицеров генерала Осванна, бросил на него холодный и острый взгляд, который заставил его продолжить.

– А... по словам выживших, капитан Самуэл был убит одним ударом девушкой-монстром с черным мечом.

– Девушка-монстр убила его? – Не удержался Пэрис от вопроса.

– Да Сэр. И эта девушка-монстр якобы направлялась в столицу, чтобы записаться в армию Королевства.

Абсурдный доклад сержанта, звучал бредово, от чего полковник Пэрис рассмеялся. Истории, сочиненные бардами, звучали куда более правдоподобно. Пэрис был из разведывательного подразделения и никогда так легко не признает бессмысленный доклад о “девушке-монстре”. Он был уверен, что информация была искажена где-то по дороге.

– Хватит нести этот бред, я лично допрошу присутствовавших там солдат, приведи их.

Услышав это, сержант вздрогнул и слабо покачал головой:

– К сожалению, все выжившие получили психические расстройства и не могут поддерживать нормальный диалог. После того, как солдаты увидели, в каком состоянии они находятся, среди людей пошли слухи, что монстр вступил в союз с Королевством.

– Ах, вот как?.. Означает ли это что его доклад возможно правдив? – Сказал Осванн, бросив взгляд на Пэриса.

– Ваше превосходительство, почему вы верите в эту чушь? Кроме того...

– Полковник Пэрис, хватит уже впустую тратить время.

Осванн медленно поднял левую руку сигнализируя Пэрису прекратить. Было много вещей, которые полковник хотел сказать, но поскольку солдаты посходили с ума, собрать дополнительную информацию не представлялось возможным. Так что, как заметил Осванн,

обсуждать это было пустой тратой времени, а они не могли позволить себе тратить его впустую.

– Да сэр, простите меня за то, что я потерял самообладание.

– Все в порядке… я понимаю ситуацию. Спасибо за вашу тяжелую работу, вы можете идти…

– Простите что перебиваю, но можно мне сказать несколько слов?

Осванн уже собирался отпустить сержанта, но другой человек вмешался в разговор. Он был одет в черную, как смоль мантию, а лицо его скрывал капюшон. Проще говоря, он был жутким. Несмотря на то, что ему было слегка за тридцать, он выглядел на все шестьдесят. Его лицо под капюшоном было неестественно худым, но глаза блестели.

Он был канцлером Далмесом, который прибыл сюда с инспекционной миссией от имени императора.

Пэрис слышал, что Далмес раньше принадлежал к аналитической группе и не имел перспектив на повышение. Однако в последние годы он быстро поднялся по карьерной лестнице. Теперь, как канцлер славной Империи Арсбелт, его влияние уступало только императору.

В народе считалось, что император глубоко доверяет Далмесу, и его положение канцлера было непоколебимо. Ходили слухи, что император объявил об объединении континента благодаря решительной поддержке министра Далмеса. Этот человек редко говорил, и многие называли его “Безмолвным канцлером”.

– … Канцлер, вас что-то беспокоит? – Поинтересовался Осванн. Далмес с подозрительной улыбкой пожал плечами.

– Нет-нет, ничего такого. Однако меня заинтересовал этот черный меч… не мог бы ты описать его более подробно? – Спросил Далмес у сержанта.

Удивленный неожиданным вопросом, сержант начал колебаться.

– Расслабься и просто расскажи мне все, что знаешь. – Сказал Далмес успокаивающим тоном.

Даже при тусклом свете свечей на лице сержанта отчетливо был виден пот. Для него было вполне естественно нервничать. Человек с таким влиянием в Империи действительно разговаривал с простым сержантом, таким как он. Однако из-за медлительности сержанта у Пэриса закончилось терпение.

– Как долго ты будешь заставлять канцлера ждать? Поторопись и ответь!

– Нет, нет Сэр. Я… я не знаю! Я знаю только то, что он черный! – Сержант, наконец, ответил, и Далмес улыбнулся, когда услышал это.

– Вот как? Понятно. Хорошо, теперь можешь идти.

– Да Сэр! Простите меня!

Сержант отдал честь и быстро вышел из комнаты. Далмес воспользовался этой возможностью и встал со стула.

– Тогда я тоже удаляюсь. Пожалуйста, не стесняйтесь обращаться ко мне, если вам что-нибудь понадобится.

– Уже поздно, спасибо, что почтили нас своим визитом.

– Вы слишком добры.

Министр Далмес слегка взмахнул рукой, когда Пэрис поклонился ему. Затем он разгладил складку на своей мантии и спокойно вышел из комнаты. Но по какой-то причине Осванн с бледным лицом наблюдал, как Далмес выходит из комнаты.

– Ваше превосходительство, что случилось? Вы побледнели.

– …

– Ваше Превосходительство!

Пэрис протянул руку и потряс Осванна за плечо, привлекая его внимание.

– Вы наконец пришли в себя. Что случилось?

– Н-нет, все в порядке, не обращай внимания. – Ответил Осванн с вымученной улыбкой.

– Понятно. Очень хорошо… относительно той девушки-монстра… если это правда, шпионы, которых я послал, обязательно доложат нам о ней.

– Хм, д-да. Сейчас мы должны усилить охрану замка.

– Конечно. Остался еще вопрос с телом капитана Самуэля, так что прошу меня извинить.

Убедившись, что Пэрис ушел, Осванн сел на стул и положил голову на стол. Мурашки пробежали по его спине, а сердце бешено заколотилось в груди. Дрожащими руками он достал сигару и после нескольких попыток поджечь ее, закурил. Глубоко затянувшись, Осванн вспомнил сцену, которую только что видел.

… Сцену прямиком из ночного кошмара.

«Пэрис, казалось, не заметил, но… Что это черт побери только что было? Тень канцлера Далмеса извивалась, словно живое существо…»

Ⅲ

Разобравшись с имперскими солдатами на Канари-роад, Оливия в припрыжку продолжила свой путь в столицу. Люди, которые время от времени проходили мимо нее, ахали от удивления. И это было вполне естественно для них, так как Оливия была вся покрыта кровью. Обычно люди спросили бы девушку, что случилось, увидев ее такой. И несколько прохожих подумывали спросить ее об этом.

Но в конце концов никто не заговорил с Оливией. Они отводили взгляд, чтобы избежать неприятностей и тихо уступали ей дорогу. Причина была проста. Все видели окровавленные ножны на поясе Оливии. Но была и другая причина.

– Интересно сколько еще до столицы…

Не обращая внимания на их реакцию, Оливия скинула с плеча веревку позволив привязанному к ней пеньковому мешку упасть на землю. Дно которого было окрашено в черно-красный цвет.

«Хм. На самом деле он не такой тяжелый, но нести его очень хлопотно.»

Мысль о том, чтобы выбросить содержимое мешка, действительно приходила ей в голову. Если она бросит его в траву, дикие звери с радостью сожрут содержимое. Без дополнительного багажа она могла бы использовать “Стремительный шаг”. Однако он наносил тяжелый урон ее телу, поэтому она не могла использовать его слишком часто, но это позволило бы Оливии быстрее добраться до столицы.

– Я не могу. – Однако Оливия тут же отмахнулась, покачав головой и вспомнила наставления

Зеда.

– Ты помнишь, как давным-давно я говорил тебе, что люди - воинственная и жестокая раса?

– Да, помню.

– Хорошо. В качестве примера своей жестокой природы люди склонны забирать голову своего противника.

– Зачем? Человеческая голова так хороша на вкус?

– Нет. Какими бы жестокими они ни были, люди не будут есть друг друга пока у них не останется другого выбора.

– Понятно. Тогда зачем они это делают?

– Одна из причин - доказать свою “Боевую доблесть”.

– “Боевую доблесть”?.. Я не понимаю.

– Ну… проще говоря, это способ показать свою силу.

– … Люди будут охотиться за головами себе подобных по такой глупой причине?

– Верно. Разве они не жестоки?

– Хм… Какие еще могут быть причины?

– Если они отрубят голову врагу, их союзники будут счастливы. В зависимости от ситуации, они могут даже получить награду.

– Награду? Это вкусная еда? Или может быть книги?

– Насчет этого я не слишком уверен…

«Людям нравится получать головы своих врагов. Так мне сказал Зед. В этом смысле нападение имперских солдат было удачей для меня. Мне не очень нравится вот так таскать с собой человеческие головы, но люди из Королевства определенно будут счастливы, если я отдам им эти головы. И тогда они позволят мне вступить в армию.»

Ликующая Оливия с улыбкой сжала кулак и с новой решимостью двинулась вперед, таща за собой сумку за веревку на плече.

Свернув с Канари-роад, она вышла на зеленое плато, через которое редко ходили люди. Вместо этого время от времени появлялись мелкие животные. Вероятно, их притягивал запах крови, но они в панике разбежались, как только Оливия взглянула на них.

«Убежали. Я еще не проголодалась так что не буду их ловить...»

Подумав так, Оливия продолжила идти вперед легкими шагами. Миновав цветущее поле, она спустилась по пологому склону и вышла на берег широкой реки. Наполнив флягу, Оливия пошла вниз по течению реки и увидела огромный форт. Окруженный каменными стенами, он выглядел как крепость.

– Ух ты! Какой большой!

Оливия подумала, что он гораздо больше врат в преисподнюю. На вершине форта развевался на ветру огромный красный флаг. Оливия присмотрелась и увидела серебряный кубок, поддерживаемый золотым и серебряным львами по бокам.

– Серебряный кубок, золотой и серебряный львы...

Оливии показалось, что она где-то видела этот герб.

– Ах... вспомнила! Это герб Королевства! Так что этот форт должен принадлежать Королевству...

Довольная своей памятью, она посмотрела на свою пеньковый мешок и почувствовала зловонный запах.

«Что же мне делать? Смогут ли они продержаться, пока я не доберусь до столицы?»

Оливия бросила взгляд в сторону форта и в глубокой задумчивости скрестила руки на груди.

– ... Ладно, я решила! Прежде чем я отправлюсь в столицу, я подарю их форту в качестве сувенира. Если головы сгниют, то они не смогут определить, что головы принадлежали имперским солдатам.

Оливия кивнула сама себе и в прекрасном настроении направилась к форту. Солнце было еще высоко и при таком темпе она должна была достичь его до наступления сумерек.

Ⅳ

Армия Королевства, базовый лагерь южного театра военных действий, форт Галлия.

После падения Форта Киль на центральном театре военных действий большая сумма денег была срочно вложена в расширение форта Галлия. Теперь он стал самым большим фортом в королевстве и мог разместить сотни тысяч солдат.

В кабинете командующего фортом Галлия, за офисным столом из черного дерева сидел генерал-лейтенант Пол, мужчина шестидесяти лет, командующий седьмой армией в составе которой находятся 40 000 солдат.

Откинувшись на спинку кожаного кресла, Пол слушал доклад своего адъютанта.

– Сегодня утром из столицы пришло срочное сообщение. Его величество решил послать гарнизон первой армию, чтобы отбить Форт Киль.

– Хм… Если бы Его Величество принял это мудрое решение годом раньше, война сложилась бы иначе. Теперь, когда империя полностью окружила нас, этот шаг больше не имеет никакой стратегической ценности. И даже если они решили отправить элиту королевской армии, первую армию, шансы на успех невелики…

Пол вздохнул, достал из нагрудного кармана сигару и закурил. Теперь это был предмет роскоши, который даже высокопоставленные офицеры с трудом могли достать. Пол достал еще одну и положил её на стол, но адъютант легким взмахом руки остановил его.

Его адъютант, подполковник Отто, был для него кем-то вроде друга, с котором он проработал уже 20 лет. Он был талантлив, но его личность была слишком жесткой.

– Воля Его Величества не может быть понята простым смертным, вроде меня. Кстати, у Его Величества есть сообщение для Вашего Превосходительства.

– Сообщение, хм… давай послушаем.

– Да сэр. Генерал-лейтенант Пол и его люди должны оставаться в форте и защищать его до последнего. Конец сообщения.

– Ну-ну. Не нужно так расстраиваться. Если Форт Галлия падет, это будет конец для Королевства. Его Величество тоже это понимает, поэтому ему и пришлось отдать такой приказ. – Сказал Пол, утешая раздасованного Отто.

Отто откашлялся и ответил:

– Несмотря ни на что, наш долг - защищать этот форт. Кроме того, Ваше Превосходительство, знаете ли вы в императорской армии человека по имени Самуэль?

– Самуэль? Хм, звучит знакомо… да, теперь я вспомнил. Это тот человек, который убил генерал-майора Ланса из пятой армии.

Генерал-майор Ланс в возрасте 27 лет был восходящей звездой, известный своим умом и боевой доблестью.

Однако он потерпел поражение от Самуэля и погиб в напряженной битве при Аршмице. Его тело было распято и оставлено гнить под фортом Киль на три дня и три ночи.

Через несколько дней пятая армия во главе с генерал-лейтенантом Белмаром была уничтожена в бою.

– Все так, как вы говорите. Этот Самуэль недавно был убит в бою.

– Оооо! Подвиг храброго воина из нашей армии? Из какого подразделения этот солдат?

– Ну, вообще-то…

В этот момент глаза Отто начали дрожать.

– Ты сам подняли эту тему, так почему же колеблешься? Все в порядке, просто говори, как есть.

– Мои извинения. Правда в том, что Самуэля убил не наш солдат, а странствующая девушка.

– … Мне кажется, я стал плохо слышать из-за своего возраста. Не мог бы ты повторить это еще раз?

Пол прочистил пальцем ухо и Отто невозмутимо повторил:

– Самуэля убила странствующая девушка.

– Понятно. Похоже Отто тоже умеет шутить. Никто не знает, когда разразится буря…

Пол выглянул в окно, и темные тучи затянули небо, которое еще несколько мгновений назад

было чистым. Но похоже он не имел в виду погоду.

– Ваше Превосходительство, к сожалению, это не шутка. Несколько дней назад эта девушка принесла нам головы более десяти имперских солдат, включая Самуэля.

… Несколькими днями раньше.

Отто как обычно работал в своем кабинете, когда стражники у дверей в срочном порядке сообщили, что девушка принесла много голов имперских солдат. Это была девушка вся в крови, а у ее ног лежал окровавленный мешок.

Он проверил содержимое и обнаружил, что там полно голов в шлемах империи. Он спросил девушку, что случилось, и она ответила, что на нее напали имперские солдаты, когда она проходила мимо по Канари-роад, поэтому она убила их. Это уже было шокирующе, но нас ждал еще больший сюрприз.

Проверив головы, Отто нашел одну, принадлежащую Самуэлю.

– Это действительно голова Самуэля?

– Нет никаких сомнений, что она принадлежит Самуэлю “Ужасающий выпад”.

– … Невероятно.

Если бы это был парень, а не девушка, он еще смог бы в это поверить. В конце концов, героями становились люди, которые еще с юных лет демонстрировали необычайную боевую доблесть.

Пол глубоко затянулся своей сигарой и медленно выдохнул.

– Я бы ни за что не поверил, если бы сам не увидел этого.

– Итак, какую цель она преследовала, доставив эти вещи в Форт? Хочет получить награду?

Это была разумная цель. Ведь все любят деньги. После того как Пол задал этот вопрос, Отто покачал головой.

– Нет. Она хотела использовать это достижение, чтобы стать солдатом в столице, но по пути туда наткнулась на этот форт, поэтому и решила подарить нам эти головы, пока они не сгнили.

– Ха-ха, как смело. И она хочет присоединиться к нам при таких обстоятельствах, это непостижимо… ты называл ее девушкой, но сколько ей лет?

– Когда я спросил, она сказала, что ей 15.

Неожиданный ответ чуть не заставил Пола выронить сигару. Это был возраст его внучки. С точки зрения окружающего мира, она едва ли была взрослой и для Пола она была всего лишь ребенком.

Пол недоверчиво посмотрел на Отто, но тот лишь молча покачал головой, и давал один и тот же ответ, сколько бы раз его ни спрашивали.

– Хм... тогда где сейчас эта девушка?

– Она должна быть в столовой. Кстати, учитывая ее заслугу в представлении вражеский голов, когда она присоединилась к нам, я присвоил ей звание прапорщика.

На этот раз сигара упала по-настоящему.

Пол не обратил внимания на сигару и уставился на Отто, но тот ничуть не смутился. Это было уже чересчур и Пол прямо предупредил его:

– Адъютант Отто. Как бы нам ни не хватало людей, ты зашел слишком далеко.

– Думаете?

Но даже при этом лицо Отто не изменилось. Вот почему люди называли его железной маской.

– Так и есть. Убийство Самуэля - великое достижение, если бы она была солдатом, ее бы наградили медалью “Серебряного льва”. Но, к сожалению, тогда мы ее еще не завербовали. Но завербовать девушку не достигшую минимального возраста...

– Простите, Ваше Превосходительство, но мы не можем разбрасываться ресурсами из-за таких мелочей. Будь то девочка или старая леди, если она может убивать имперских солдат, то я по полной использую ее. Я понимаю ваши опасения, но если больше нет ничего важного, то позвольте откланяться. У меня еще остались дела, которыми нужно заняться.

Отто энергично отсалютовал и вышел из кабинета командира. Пол поднял упавшую сигару и медленно положил ее обратно в рот.

«Все как говорит Отто, мы не можем разбрасываться человеческими ресурсами. Но посылать девушку на войну только из-за ее боевой доблести - недостойно взрослого человека... как бесстыдно.»

Пол глубоко вздохнул и дым, который он выдохнул, повис в воздухе.

* * *

Армия Королевства, Столовая Форта Галлия

В углу столовой, в которой собралось большое количество солдат, вздыхал юноша.

Его звали Эштон Сенефелдер. Он окончил одну из лучших школ Королевства, имел превосходные результаты и был освобожден от призыва, так как его ждало светлое будущее. Но к сожалению, с ухудшением ситуации в королевстве его освобождение было отозвано и он был призван в армию на южный театр военных действий.

– Эээх…

Эштон был в отчаянии. Он не умел владеть оружием должным образом, так что для него Форт Галлия был билетом в один конец, а его смерть была почти неизбежна. Юноша был уверен, что умрет на поле боя, независимо от того, какую подготовку он пройдет.

Прежде чем Эштон осознал это, рядом с ним села девушка и начала есть хлеб. Ее лицо было хорошо сложено, а глаза завораживали. Это был первый раз, когда он увидел девушку, которая буквально была не от мира сего.

Закончив с хлебом, девушка недовольно посмотрела на свой поднос. А хлеб на подносе Эштона все еще оставался нетронутым.

«Кажется, она все еще не наелась. Должен ли я отдать ей свой хлеб… нет, у меня нет никаких скрытых мотивов…»

Пока Эштон искал оправдание для себя, он встретился взглядом с девушкой.

– …

– Хм?

– Э-эй, хочешь мой хлеб? У меня нет никаких скрытых мотивов, просто думаю, что ты еще не наелась. Я еще не притрагивался к хлебу, так что не волнуйся.

– А можно? Большое спасибо. Ты хороший человек!

«Ува… я сказал это… а? Хороший человек?»

Слова девушки показался ему странными, но Эштон все же предложил девушке свой хлеб. Улыбаясь девушка взяла хлеб и стала запихивать его себе в рот.

– Хахойже фкуфный эфоф флефуфек.

– … Ты говоришь, что считаешь этот хлеб вкусным?

Девушка кивнула с выражением, которое говорило, что Эштон был прав. В ответ на это Эштон почувствовал смущение от ее реакции. По сравнению с хлебом в столице этот хлеб был твердым и сухим. Он был слишком далек от того что называется вкусным хлебом. Даже если сравнить его с хлебом из-за пределов столицы, его качество было действительно печальным.

– Может быть, и невежливо говорить это тому, кто думает, что он вкусный, но хлеб здесь не такой вкусный, понимаешь?

– Ха?! Э-это так?

Услышав это, девушка выглядела очень удивленной, а Эштон ощутил чувство превосходства.

– Верно, хлеб в столице гораздо вкуснее. Он хрустящий снаружи и мягкий внутри, настоящий деликатес. Но из-за проблем с продовольствием получить вкусный хлеб непросто.

– Хехе… понятненько. Это первый раз, когда я ем хлеб, и даже подумала, что он имеет потрясающий вкус. В книгах часто упоминался хлеб, поэтому мне всегда хотелось попробовать его. – Сказала девушка, глядя на половинку хлеба в своей руке.

Услышав это, Эштон выплюнул суп изо рта. Женщина-солдат впилась в него взглядом, как будто смотрела на ходячий мусор. Эштон извинился, но его мысли были заняты словами, которые только что произнесла девушка.

Как это возможно, чтобы кто-то никогда не ел хлеб? В каком бы отдаленном месте она ни жила, там должен был продаваться хлеб.

… Она, должно быть, шутит.

Имея это в виду, Эштон ждал, что девушка продолжит. Но вопреки его ожиданиям, девушка сосредоточилась на поедании хлеба и больше не собиралась разговаривать. Не прошло и

минуты как девушка доела свой хлеб.

«Она это серьезно?..»

Эштон уставился на девушку так, словно пытался пронзить ее взглядом. По ее поведению он понял, что она говорит правду.

– ...Итак, похоже ты действительно в первые ешь хлеб. Откуда ты?

– Ох. Я пришла из храма, который находится глубоко в лесу и называется Вратами в преисподнюю. Я жила там все это время, ты когда-нибудь слышал о нем раньше?

Девушка посмотрела прямо ему в глаза. Сердце Эштона бешено забилось, и он испугался, что девушка услышит стук его сердца, когда он начнет копаться в своих воспоминаниях. Несмотря на то, как он выглядит, Эштон был очень начитан. Он повторил в своем сердце название “Врата в преисподнюю”, но не смог найти ни одного подходящего воспоминания.

– ...Извини, я никогда о нем не слышал.

– Понятно... Ну, это вполне естественно, поскольку я тоже ничего толком о нем не знаю, хотя и жила там.

Девушка громко рассмеялась, встала со стула и взяла свой пустой поднос.

– Спасибо за угощение. Ты можешь назвать мне свое имя?

– Ох, я... я Эштон. – Эштон сухо ответил, когда его вдруг спросили, как его зовут.

– Эштон значит. Я Оливия, давай встретимся снова, если представится такая возможность.

С этими словами Оливия развернулась и ушла, помахав рукой. Эштон взглянул на ее серебристые волосы, доходившие до талии, и подумал, что Оливия неожиданно высока. В этот момент кто-то придвинул к нему стул и сильно хлопнул его по плечу. Эштон обернулся и увидел мужчину с растрепанными светлыми волосами. Это был Морис, прибывший в Форт одновременно с Эштоном.

Когда они болтали несколько дней назад, то узнал, что он был в такой же ситуации, что и Эштон, его лишили освобождения и отправили на это “кладбище”. И так же как Эштон, он был ужасен в фехтовании. Эти двое частенько получали нагоняй от начальства во время тренировок.

– Эй Эштон, ты знаешь, кто эта девушка? – Спросил Морис с хитрой улыбкой, указывая на девушку.

– Может перестанешь появляться как черт из табакерки? Ты ее знаешь Морис? – Спросил Эштон в ответ, и на лице Мориса появилось выражение, говорившее “Я думал, ты никогда не спросишь.” и тихо сказал, стараясь не дать другим услышать его:

– Это секретная информация, так что слушай… ты слышал слух о том, что кто-то записался в армию с мешком, полным голов имперских солдат?

– Так вот что ты хотел сказать. Разве это не просто слухи?

«И это по-твоему секретная информация?» – Усмехнулся Эштон, услышав это. – «В конце концов, если такой рядовой, как Морис, знает об этом, то как эта информация вообще могло быть секретной?» – Возразил Эштон в своем сердце.

– Нет-нет, это не слухи, это правда. А теперь к главному…

Морис остановился и хитро улыбнулся Эштону. Эштону надоело его отношение, и он потерял терпение.

– Если не хочешь говорить, то я ухожу.

Сказав это, Эштон встал, и Морис отчаянно потянул его за руки, чтобы усадить обратно.

– Знаю, знаю. Не сердись. Девушка, с которой ты болтал, легендарная охотница за головами, прапорщик Оливия.

– Эээ?! Эта девушка… Нет, эта леди прапорщик?

Морис был ошеломлен реакцией Эштона.

– Причина твоего удивления вполне понятна. Обычно… неважно. Действительно, это крайне редкое исключение для того, кто только что вступил в армию и получил звание прапорщика.

– Ты не шутишь?

– А толку мне тебе лгать? Вместо этого, вы двое, кажется, весело общались, расскажи мне, о чем вы болтали.

Затем Морис интимно обнял Эштона за плечи. Эштон оттолкнул его руку и подумал, что

обычно их разговор не длится так долго. Похоже, Морис очень заинтересовался прапорщиком Оливией.

«Ну, это нормально, когда тебя привлекла ее внешность.»

Эштон вздохнул и раздраженно сказал:

– Не знаю, что ты там такого надумал, но мы не говорили ни о чем особенном. Она просто сказала, что это был ее первый раз, когда она ела хлеб и что жила в храме. Это все.

– Она жила в храме? Может быть, это Церковь Святого Иллюминаса… неужели она “Колдунья”?..

Радостное выражение лица Мориса сменилось на удивление, и он стал настаивать, чтобы Эштон ответил.

Церковь Святого Иллюминаса была популярной религией, которая поклоняется богине Цитресии, с большим количеством набожных последователей на континенте. Говорили, что самых преданных фанатиков, живущих в их святилищах, называли “колдунами” и они были очень почитаемы. В основном это было связано с тем что они могли использовать “колдовство”, умение, которое было утрачено в древние времена.

Согласно “Белой Библии”, опубликованной церковью Святого Иллюминаса, богиня Цитресия создала континент Дуведирик с помощью мощного колдовства.

«Как же нелепо. Это просто байка, никакого колдовства не существует. Все это сфабриковано Церковью, чтобы возвыситься. Я удивлен, что Морис верит в нечто столь сомнительное.»

Обеспокоенный острым взглядом Мориса, Эштон продолжил:

– Нет, храм, в котором она жила, называется Вратами в преисподнюю. Я в первый раз слышу это название, так что, скорее всего этот храм не связан с Церковью.

– В самом деле?

– Ну, даже если ты спрашиваешь… я не могу найти никаких упоминаний об этом храме в своих воспоминаниях, поэтому я не думаю, что они связаны.

– … Хм, она не связана с Церковью, да. Ну, похоже, что это так.

Морис помахал на прощание рукой и быстрым шагом вышел из столовой. Он, казалось,

потерял интерес к разговору, узнав, что Оливия не имеет отношения к Церкви.

«Возможно ли что Морис последователь Церкви?.. Хотя, неважно.»

Эштон глубоко вздохнул и заставил себя доесть суп.

* * *

Армия Королевства, Тренировочная площадка форта Галлия

Серебряная луна скрылась в тучах, как будто надела темную одежду, а сильный дождь стучал по земле, словно выплескивал свою ярость. В этот дождливый день возле стены форта легкими шагами шел человек. Он был одет в темное одеяние, которое позволяло ему растворяться прямо в темноте. Даже его лицо было закрыто черной маской.

… Это был младший лейтенант Зенон из разведывательного подразделения имперской армии “Тепловая дымка”.

Он ловко уклонился от взглядов солдат и прислонился к дереву рядом с тренировочной площадкой. Мгновение спустя из тени дерева появился человек в длинном плаще.

– Младший лейтенант Зенон. Давно не виделись. – С улыбкой сказал мужчина.

Он был имперским шпионом, проникшим в Форт Галлия, сержант Морис.

– Довольно приветствий. Докладывай.

– Да сэр, армия королевства не делала никаких заметных движений. Кажется, они довольны защитой этого форта.

– Численность солдат в форте?

– Около 40 тысяч человек.

Зенон с удовлетворением кивнул.

– Молодец. Что-нибудь еще?

– … Есть кое-что, что привлекло мое внимание. – Голос Мориса стал мрачным.

– Продолжай.

– Девушка присоединилась к армии после того, как принесла много отрубленных голов имперских солдат.

Зенон был потрясен услышанным и некоторое время молчал. Он никогда не думал, что девушка, о которой ходили слухи, находится в форте Галлия, и ему хотелось пнуть себя за свое поверхностное мышление.

Это же было так очевидно. Поскольку девушка направлялась в столицу, кратчайший путь пролегал прямо через форт Галлия. Поэтому неудивительно, что она остановилась именно здесь. Вернее, он должен был подумать об этом первым. Это была серьезная оплошность.

– … У нее серебряные волосы?

– Верно… Вы уже знаете о ней?

Теперь, когда уже не было никаких сомнений, Зенон вздохнул и кивнул.

– Да, все-таки она убила капитана Самуэля, вызвав тем самым большой переполох в замке Каспар.

– Она убила “Ужасающий выпад”?! Как такое возможно?!..

Теперь настала очередь Мориса удивляться, из-за чего Зенон быстро проверил их окружение.

– Сильный дождь хоть и скрывает наш разговор, но это все еще вражеская территория, поэтому говори тише. Вначале мне тоже показалось, что я ослышался. Но к сожалению это правда.

– Мои извинения. Теперь я понимаю, почему ей присвоили звание прапорщика. Но чтобы эта девчонка убила капитана Самуэля… Неужели?!

Морис широко раскрыл глаза и казалось, глубоко задумался. Зенон не мог позволить себе задерживаться на вражеской территории и призвал Мориса говорить, щёлкнув языком:

– В чем дело? Если тебе есть что сказать, то говори быстрее!

– Ах, да сэр. Я слышал, что эта девушка жила в храме и подозреваю, что она может быть

колдуньей.

– Колдуньей?!.. Если это правда, то у нас проблемы.

– Даже думать не хочу о том, что могу столкнуться с колдуном.

В тот момент, когда они оба замолчали, в шуме дождя раздался чистый, как колокольчик голос.

– Эээ… вообще-то я не колдунья.

– Что?!

Внезапный голос заставил Зенона и Мориса отскочить в стороны. Они выхватили мечи и обернувшись, увидели промокшую под дождем девушку.

– Кто ты такая?.. – Завопил Морис.

– Эй, что вы делаете тут в такой сильный ливень? Ночная тренировка? Вы не простудитесь? – Девушка встряхнула влажные серебристые волосы и очаровательно улыбнулась.

– Девушка с серебристыми волосами…

– Это она. – Резко сказал Морис.

– Как я и думал.

Зенон быстро выхватил кинжал и метнул его в лицо девушки. Кинжал был сделан специально для метания и окрашен в черный цвет, чтобы сливаться с темнотой.

Глаза нормальных людей не смогли бы отследить этот кинжал и раз он сливался с темнотой, было трудно определять расстояние до него.

Но девушка легко увернулась, качнув головой. Зенон продолжал метать кинжалы в ее грудь, руки и ноги, но ни один из них не попал в свою цель. Кинжалы исчезли в темноте, как будто он бросил их в иллюзию.

«Ооо… она уклонилась от моих кинжалов… интересно. Как и следовало ожидать от человека, убившего капитана Самуэля.»

Зенон облизнул губы и быстро приблизился к девушке. Девушка не двигалась и даже не вытащила меч, а просто улыбаясь смотрела на него.

… Это была гордость того, кто был абсолютно уверен в своей силе.

Когда Зенон подумал об этом, у него по спине пробежал холодок. Ощущение, которое он никогда раньше не испытывал, пробежало по его телу. Оно отличалось от убийственного намерения, и было чем-то более ужасающим. Если бы ему пришлось описать это словом, то это было бы ощущение “смерти”.

«Какое паршивое ощущение! Мне нужно разорвать дистанцию и наблюдать за действиями противника.»

Зенон твердо верил своим инстинктам. Он понимал, что в этом может быть разница между жизнью и смертью. И правда заключалась в том, что инстинкты Зенона уже несколько раз помогали ему избежать верной смерти. Однако он был очень близок к девушке, и теперь уклоняться было бы еще опаснее. И судя по тому, как девушка уворачивалась от кинжалов, ее ответный удар мог оказаться смертельным.

Разум Зенона ускорился и ему на ум пришли только два варианта.

«… Я должен атаковать с решимостью умереть.»

«… Или же мне следует уклониться, рискуя жизнью.»

Мгновенно приняв решение, Зенон увеличил скорость своего удара. Когда его меч вошел в зону атаки, Зенон намеренно отбросил оружие в правой руке.

– Эээ?!

Девушка вскрикнула и недоверчиво посмотрела на брошенное Зеноном оружие, не в силах понять цель этого движения.

«Попалась!»

Видя, что его план сработал, Зенон неожиданно начал благодарить богиню Цитресию в своем сердце. Если бы в зеркале отразилось его лицо, Зенон наверняка увидел бы свою собственную злобную улыбку. Затем он потянул за механизм на поясе, и последовавший за этим звук “щелк” стал музыкой для его ушей. Из левого рукава Зенона выскочило спрятанное лезвие, и он вонзил его в горло девушки. Атаковать ее в слепое пятно было блестящим планом, однако…

– К-как такое… возможно…

То, что он увидел дальше, повергло Зенона в отчаяние. Девушка уклонилась от атаки и используя инерцию вытащила меч. Ее движение рассекло сухожилия, а звук ломающихся костей эхом раздался в мозгу Зенона. Ему казалось, что он попал в другой мир и в глазах Зенона потемнело…

* * *

– Хммм… Я немного повеселилась. Зед действительно многому научил меня, но с другой стороны, ты был слишком медленным. Тебе нужно было лучше работать над своей скоростью.

Оливия вложила меч в ножны и сказала Зенону, который был рассечен пополам. И конечно же Зенон ничего не мог ответить. Эта жуткая сцена заставила Мориса вздрогнуть. Дело было не в холоде от дождя, а из-за чистого страха перед девушкой.

– … Я очень люблю дождливые дни.

Оливия посмотрела на небо и сказала что-то совершенно неожиданное. Морис дрожащими шагами отступил назад и спросил:

– О-о чем ты говоришь?

– Потому что независимо от того, сколько крови попадет на меня, дождь смоет ее. Тебе не кажется, что это чудесно?

Оливия повернулась к Морису будто танцуя, а на ее лице, покрытом кровью и дождем, сияла яркая улыбка.

– …Х-хиииииаа.

Увидев эту сцену Морис не выдержал и стал убегать. Зенон был одним из самых опытных в разведывательном отделе, но был убит этой девушкой в считанные секунды. Морис пережил много сражений и был уверен в своих силах. Но, несмотря на все это, он не осмеливался бросить вызов такому врагу.

«Я уже приметил маршрут эвакуации на случай чрезвычайных ситуаций. Так что осталась только одна вещь, которую я могу сделать. Выжить и доложить обо всем Империи. Я не могу умереть здесь от рук этого монстра.»

Однако, пробежав несколько шагов, Морис упал лицом в землю. Грязь попала ему в горло, и он сильно закашлял. Он попытался встать, но ноги его не слушались. Когда он приподнялся и посмотрел на свои ноги, то увидел, что его ноги ниже колен исчезли, а из обрубков хлынула кровь.

– Кийяаа!..

– Прости. Я инстинктивно взмахнула мечом, когда ты попытался убежать. Позволь мне вернуть их тебе.

Оливия подбежала к нему и поставила ноги Мориса перед ним.

– Если честно, я слышала все, о чем вы говорили, поэтому знаю, что ты шпион. Что же я должна сказать в такой ситуации?.. Хмммм… Точно вспомнила! ‘Я беру тебя в качестве военнопленного’, верно? Разве я сейчас не веду себя как настоящий солдат?

Оливия отдала честь и невинно улыбнулась. Ее фигура была точь-в-точь как у дьявола или Бога Смерти.

Чтобы избавиться от боли и страха, Морис перестал цепляться за сознание и отключился.

* * *

Форт Галлия погрузился в хаос. Причиной тому была отрубленная голова в маске, которую девушка держала в левой руке, и безногий человек, которого она тащила за собой правой, когда смело шла через Форт. Стражники немедленно доложили об этом Отто, и ее немедленно доставили в комнату для допросов.

Отто и Оливия сидели за столом напротив друг друга в комнате для допросов, а одетый в пижаму Пол, с улыбкой стоял позади Отто.

– Простите, но сколько я еще должна продолжать сидеть здесь? Я хочу вернуться и лечь уже спать.

– Мы все еще проводим проверки, пожалуйста, подожди.

– Сколько еще мне ждать? – Настаивала Оливия.

Отто не ответил, так как они уже много раз вели этот разговор, и он уже устал от него.

За те 25 лет, что Отто провел в армии, он повидал много разных солдат. Однако он никогда не

встречал такого солдата, как Оливия. Меньше чем через неделю после вступления в армию она убила вражеского солдата, проникшего в Форт, и поймала шпиона, который уже пустил корни в подразделении. Таких результатов не добивался еще ни один солдат.

Но он не мог просто сидеть и удивляться этому. Отто услышал шаги, выглянул наружу и получил какие-то документы от человека, который быстро пришел в комнату для допросов. Внутри находился отчет о расследовании по поводу тела, оставленного на тренировочной площадке. Отчет подтвердил, что тело принадлежало солдату имперской разведки.

Это свидетельство принесло Отто облегчение. На всякий случай он спрятал в комнате для допросов несколько представителей элиты, что оказалось совершенно излишним. В отчете говорилось, что состояние Мориса было стабильным.

Когда он придет в себя, его подвергнут допросу.

– Мы получили доказательства. Прапорщик Оливия права, они шпионы.

– Наконец-то все конченоооо, я уже столько раз тебе это говорилааааа.

Потянулась, ворчливо сказала Оливия, в ответ на это Отто нахмурился и сказал:

– Следи за своим тоном. Военные правила должны строго соблюдаться, я не могу просто принять твои слова за чистую монету.

– Да Сэр! Слушаюсь и повинуюсь! – Сказав это, Оливия с несчастным видом надула щечки.

Может, у нее и были невероятные способности, но сейчас она выглядела как обычная 15-летняя девушка. Отто неловко улыбнулся, испытывая сложные чувства, и в его голове мелькнул вопрос.

– Кстати, прапорщик, как ты раскрыла шпиона?

– Да Сэр, я прогуливалась снаружи, когда случайно наткнулась на человека, который вел себя подозрительно. Я последовала за ним и поняла, что он что-то шептал другому человеку. Подслушав их разговор, я поняла, что это имперские шпионы.

Я отлично справилась не так ли? - Оливия самодовольно выпятила грудь. Отто снова посмотрел на ее промокшую фигуру и сказал:

– Как элегантно с твоей стороны прогуляться под таким проливным дождем.

– Да Сэр, я люблю дождливые дни!

– … По ночам действует комендантский час, верно?

– Да Сэр, я совсем забыла об этом! – Дерзко ответила Оливия, заставив Отто нахмурить брови. Сзади послышался сдавленный смех Пола, и Отто протестующе откашлялся.

– Ладно, я не буду обращать внимания на то, что ты нарушила комендантский час, но больше не нарушай никаких приказов… во всяком случае, на этот раз ты поступила правильно. Честно говоря, проблема шпионов меня очень беспокоила.

– Да Сэр! Спасибо за комплимент!

Отто подозревал, что имперские шпионы проникли в Форт Галлия. Но с 40 000 солдат и 1000 гражданскими было почти невозможно отсеять их.

Отто уже начал тайное расследование, но так и не смог найти никаких зацепок. Достижение Оливии намного перевешивает ее проступок.

– На этом все, прапорщик Оливия. За свое достижение ты получишь дополнительную выплату в ближайшее время, а теперь свободна.

Отто встал и отпустил Оливию, но девушка явно не собиралась вставать. Вдобавок ко всему, она недовольно пробормотала:

– Дополнительная выплата… хааа…

– В чем дело? Не в восторге от дополнительной выплаты?

– Да Сэр, если возможно, то я хотела бы получить вкусный хлеб из столицы.

На мгновение Отто показалось, что он ослышался, но Оливия повторила сказанное. Она сказала именно то, что он услышал. Вместо денег она предпочла хлеб, из-за чего Отто заподозрил, что девушка дура.

– … Зачем тебе хлеб из столицы?

– Эштон сказал мне, что столичный хлеб очень вкусный, поэтому я хочу его попробовать. Он хрустящий снаружи и мягкий внутри.

– … Теперь я понимаю. А кто такой этот Эштон?

– А? Эштон - это Эштон, человек.

Оливия выглядела удивленной, и ее лицо говорило “Ты даже этого не знаешь?”. Отто подавил свой гнев, посмотрел на Оливию и спросил:

– Конечно, я знаю, что он человек. Я спрашиваю тебя, кто он.

– Как я уже сказала, он - человек. Кажется, я не могу правильно сформулировать слова.

– Ах ты, девчонка! Если ты будешь говорить с начальством таким тоном, то будешь наказана за дерзость!

Отто в гневе стукнул кулаком по столу. Затем задумался и решил, что ему не следует терять самообладание из-за маленькой девочки. Когда Отто потер виски, чтобы успокоиться, Оливия наклонилась к нему и спросила:

– Ты в порядке?

Это привело Отто в ярость, и чуть не закричал “И кто же по-твоему в этом виноват?..”, но сумел сдержаться.

– Подполковник Отто, успокойся пожалуйста. Разве ты не всегда спокоен? Это совсем на тебя не похоже.

Пол радостно похлопал Отто по плечу и встал перед Оливией. Оливия озадаченно посмотрела на Пола. А все потому, что Пол назвал ей свое имя только в неофициальной обстановке.

– Прапорщик Оливия. Столичный хлеб, может быть, и хорош, но их торты еще вкуснее. Моя внучка тоже любит торты. Ты пробовала их раньше?

Услышав это Оливия тут же отреагировала, ее глаза засияли, как драгоценные камни, а на лице засияла ослепительная улыбка, присущая только юным девам.

Ее красота погасила гнев Отто и загипнотизировала его.

– Торт!.. Дедушка Пол, ты только что сказал торт, верно?! Я никогда раньше не видела торт, но читала о нем! Это очень сладкий десерт, верно?!

Оливия радостно вскочила со стула, схватила Пола за плечи и потрясла его, на что он с улыбкой кивнул.

– Ха-ха, понятно. В таком случае мы дадим тебе его вместо дополнительной выплаты.

– Серезно?! Вот здорово!..

– Девчонка, следи за своим тоном и знай свое место, когда говоришь с генерал-лейтенантом Полом!

– Все в порядке, тем более сейчас я одет в пижаму. Это нормально - немного расслабиться. А для прапорщика Оливии в таком виде я похож на дедушку. Так что нет никаких проблем.

– Ваше Превосходительство! Нам нужно подавать пример солдатам...

– Отто. Это неофициальная обстановка. И Прапорщик Оливия.

Пол прервал Отто спокойным тоном, сменив свой образ доброго дедушки и принял позу командующего седьмой армией.

– В чем дело, в чем дело?

– Несмотря на то, как я сейчас одет, я все еще командир этого форта. Я должен быть примером для всех. Ты должна быть осторожна со своим тоном при разговоре со мной во время официальных встреч. Хорошо, теперь ты можешь вернуться и отдохнуть.

– ?.. Да Сэр! Слушаюсь и повинуюсь. Прапорщик Оливия, сейчас же вернется и отдохнет!

Оливия отдала честь со сложным выражением лица и, открыв дверь, пробормотала: “Человеческий язык действительно сложен”. А выйдя из комнаты для допросов и вовсе начала громко скандировать: “Торт! Торт!”, из-за чего Отто схватился за голову.

– Фуфуфу. Она убила Самуэля и задержала шпионов... Я думал, что она будет накаченной девицой, но она достаточно хороша, чтобы сыграть главную роль в пьесе. А также у нее интересная личность.

– Ваше Превосходительство, это совсем не смешно. Она доказала свои способности этим инцидентом, но то, как она ведет себя, ничем не отличается от девицы из захолустья. Мне нужно будет правильно обучить ее.

– Хм, это неподходящее место для изучения этикета и здравого смысла, так что не переусердствуй. – Сказал Пол и ушел со слабой улыбкой на лице.

Оставшийся в одиночестве Отто рухнул на стул и глубоко вздохнул. Труп имперского шпиона, который он видел перед допросом, мелькнул у него в голове. Это был первый раз, когда Отто увидел труп, разрезанный пополам вдоль талии. Мастерство Оливии было отчетливо видно.

«Похоже, что позволить Оливии выполнить план, от которого я отказался, было бы вариантом…» - Подумал Отто, глядя на мерцающее пламя свечи.

v

Империя Арсбелт появилась на исторической сцене в 700 году по лунному календарю.

В то время было множество стран, борющихся за господство на континенте. И Империя была основана как раз в ту хаотическую эпоху. Самая популярная теория гласила, что Империя была основана землевладельцем из Королевства Фарнесс Ричардом Хайнцем. Он восстал из-за коррупции в Королевстве, собрал множество единомышленников и отправился на север основывать свою идеальную страну.

Однако не было никаких убедительных доказательств, подтверждающих эту теорию, и многие ученые опровергают ее, так как землевладелец из Королевства не мог просто так отбросить имеющуюся у него роскошь и пойти основывать независимую страну.

Тем не менее, не было никаких сомнений в том, что политическая сцена Королевства в то время была полна коррупции. А главный министр Леонхарт Варкес использовал свои исключительные политические навыки, чтобы революционизировать политический ландшафт Королевства в ту эпоху, так что временной период совпадает. Поэтому эта теория стала основной среди ученых.

Вторая популярная теория гласила, что Церковь Святого Иллюминаса, известна в то время как “Секта Богини Цитресии”, была тесно связана с основанием империи. Причина в том, что имя их архиепископа было в списке членов-основателей.

Однако Церковь Святого Иллюминаса официально опровергла это утверждение.

Северные земли, на которых была основана Империя, были гористыми и почти не имели равнин. Кроме того, земля была бесплодна, поэтому урожайность была плохой. Дикие звери также свободно бродили, поэтому это местом не было подходящим для проживания людей.

Несмотря на эти условия, Империя поднялась до уровня державы, которая была наравне с Королевством из-за блестящего правления своих императоров. И теперь, овощ под названием “Тыква Арс”, который выращивался на бесплодной земле, стал популярен в стране, а урожайность постоянно улучшалась исследователями по приказу императора.

Помимо этого, у Империи было много других достижений.

С другой стороны, в течении двухсот с лишним лет Империя наслаждалась процветанием, потому что другие страны не трогали их. Так как Империя была окружена горами, ее было легко оборонять и трудно атаковать, а поскольку земля была бесплодна, правители других стран не обращали на нее никакого внимания.

На таком фоне Империя наслаждалась эрой мира в эти воюющие времена и могла сосредоточиться на наращивании своей национальной мощи. Их прошлые императоры, ненавидевшие войну, также сыграли важную роль.

Воюющая эпоха, которая казалось будет длиться вечно, закончилась в 950 году по лунному календарю. Королевство устало от долгой войны и отозвало войска, посланные в другие страны. После этого группа малых стран на юге континента образовала Союз и назвала себя Город-государство Сазерленд. Между небольшими странами все еще оставались небольшие трения, но в целом на континенте царил мир.

В это время предыдущий император Рамза XII скончался от болезни в 965 году по лунному календарю на сороковом году жизни, его правление длилось семь лет.

Он стал императором с самым коротким правлением, а его преемник первый принц Диэтальм, был коронован как Рамза XIII. В возрасте 15 лет он проявил отличные политические навыки и поднял процветание империи на новый уровень. Когда он достиг возраста своего предшественника, 40 лет, он был оценен как самый выдающийся из всех императоров и почитался как “Великодушный Император”, а его имя было известно на всем континенте.

И этот Великодушный Император внезапно объявил о своем намерении завоевать континент. Не только граждане империи, но и люди других стран были ошеломлены заявлением Рамзы, который ненавидел войну так же сильно, как и его предшественник. Но граждане империи не испытывали никакого беспокойства. Они твердо верили, что их Великодушный Император всегда был прав.

* * *

Имперская столица Орстед империи Арсбелт, замок Листерин, зал для аудиенций.

Как крупнейшая страна континента, зал аудиенций империи Арсбелт был спроектирован в величественной манере, чтобы производить впечатление на иностранных послов, которых они принимали. Стены были украшены внутренними украшениями и знаменитыми картинами.

Золотые люстры висели на потолке, освещая комнату ярким светом. Красный мягкий ковер

покрывал пол и обладал превосходным шумоподавляющим эффектом. На стене в конце комнаты висело голубое знамя со скрещенными мечами в форме “+”. Это был герб империи.

Хозяин замка Листерин, Император Рамза XIII, восседая на своем троне, слушал военные доклады своих вассалов. Рядом с Рамзой на его законном месте стоял канцлер Далмес. Доклад делал офицер Империи, генерал Феликс Фон Зигер, человек, которого Рамза еще с юных считал чрезвычайно талантливым.

Он был одним из трех генералов Империи и возглавлял элиту рыцарей “Корпус Лазури”. Честный и искренний, он был красивым мужчиной, который очаровывал сердца придворных дам. Эти два фактора в совокупности давали ему огромную популярность в народе.

Феликс использовал большую карту на постаменте, чтобы дать подробное описание Северного, Центрального и Южного театров военных действий. Рамза кивнул в знак согласия, но не сказал ни слова.

– … На этом мой военный доклад завершен. С благословения Вашего Величества мы можем начать штурм форта Галлия. Могу ли я получить ваше разрешение, Милорд? – Спросил Феликс со сложным выражением лица.

Затем Рамза медленно прошептал что-то на ухо Далмесу. Это было дерзко с его стороны, но Феликс проворчал в душе: «Снова?». В последнее время у Феликса не было возможности поговорить напрямую с Рамзой, а Далмес всегда выполнял роль посредника.

Далмес почтительно кивнул и ответил Феликсу:

– От имени нашего великого императора: “Для этого еще слишком рано, мы будем следить за любыми действиями Королевства”. Конец эдикта.

– … Да, Милорд.

Феликс положил руку на грудь, отступил на шаг и низко поклонился. Затем он повернулся и элегантно направился к выходу из зала для аудиенций.

«Как и следовало ожидать, в последние годы император вел себя странно. Он и раньше он не был разговорчивым, но и не таким молчаливым. Судя по его лицу, он был болен. Но почему Его Величество не отдаст приказ атаковать форт Галлия? Не могу понять причину этого.»

План сражения, разработанный генералом Осванном, был безупречен. У них было много войск на юге, а их боевой дух высок. Единственным сюрпризом было сбивающее с толку сообщение о том, что один из их элитных солдат был убит странствующей девушкой.

По большому счету, это была просто тривиальная деталь. Сейчас было самое подходящее

время для нападения на форт Галлия, и именно поэтому Осванн просил разрешения у Рамзы. Но похоже, это было не то решение, которое мог единолично принять Рамза. Мысль об этом наполнила Феликса тревогой.

Феликс со вздохом покинул зал аудиенций. Далмес почтительно поклонился Рамзе и последовал за Феликсом. Когда они вдвоем вышли из зала для аудиенций, стражники привычными движениями закрыли двери. Только император Рамза и несколько стражников остались внутри. Когда солнце село на западе, зал для аудиенций окрасился в красный цвет.

Бесстрастный Рамза просто сидел на троне, не сдвинувшись ни на дюйм.

VI

Королевство Фарнесс, Столица Физз, Замок Летиция, Комната военного совета.

По приказу короля Альфонсо, Первая армия собрала военный совет, чтобы обсудить освобождение Форта Киль.

Согласно историческим записям с континента Дуведирика, главными участниками были фельдмаршал Корнелиус, генерал Ламберт и полковник Нейнхарт.

– Мы подтвердили присутствие сил врага в Форте Киль?

– Да сэр, по данным наших шпионов, общая численность их гарнизона составляет… 80 тысяч человек.

В комнате воцарилась тишина. Первым заговорил генерал-лейтенант Ламберт. Он был опытным офицером, переживший сотни сражений в 1-ой армии, и настоящим воином, добившимся успеха на многих полях сражений. Шрамы по всему его телу только подтверждали этот факт.

– 80 тысяч, хм… 1-я армия насчитывает 50 тысяч человек. Нас сильно превосходят в численности.

Полковник Нейнхарт поставил фигуры на карту и добавил еще несколько плохих новостей не отличающихся от смертного приговора:

– Численность 80 тысяч человек относится только к армии Империи. Если к ним присоединятся их вассальные государства, Сваран и Стонию, их силы достигнут 140 тысяч человек.

– Ха… Безнадежно оправлять 50 тысяч против 140. Знаю, что это невозможно, но можем ли мы рассчитывать на помощь 3-ей и 4-ой армий?

– Я уже обращался к ним с этим вопросом, но обе стороны заявили, что не могут предоставить нам людей. – Прямо ответил Нейнхарт генералу Ламберту, спокойно расставляя белые фигуры на северном театре военных действий, и окружая их черными фигурами.

Когда война только началась, армия Империи послала 80-тысячную армию, чтобы атаковать север Королевства. Их целью было захватить несколько зернохранилищ Королевства, и заставить их испытывать нехватку продовольствия. Из этого шага было ясно, что Империя ожидала, что эта будет затяжная война.

В ответ армия Королевства мобилизовала 3-ю армию под командованием генерал-лейтенанта Рекса Смита и 4-ю армию под командованием генерал-лейтенанта Линца Балта и вступила в бой с противником численностью 60 тысяч человек. Генерал-лейтенанты Рекс и Линц были близкими друзьями еще со студенческих лет, их сотрудничество было безупречным, и они с легкостью побеждали армию Империи.

Их успешно выигранная битва при Веркуле, стала примером идеальной тактики в исторических учебниках.

3-я армия симулировала поражение и отступила, успешно заманив армию Империи в узкую долину. Когда строй имперской армии растянулся в длинную колонну, 4-ая армия, затаившаяся в засаде, атаковала. 3-я армия также развернула свои силы и атаковала своих преследователей.

От такого поворота событий армия Империи пришла в замешательство и была тут же разгромлена. В результате этой битвы потери Империи составили 40 тысяч человек. После этого 3-я и 4-ая армии увеличивая свои силы, возвращали обратно территории Королевства, и казалось были готовы вторгнуться в Империю.

К сожалению, после поражения в битве при Аршмице ситуация кардинально изменилась. Уничтожение 5-ой армии означало, что 3-я и 4-ая армии стали находится в ситуации, когда их могли внезапно атаковать с тыла. Некоторые офицеры настойчиво предлагали им вторгнуться в Империю, но Рекс и Линц отвергли их предложение. Их передние ряды резко отступили назад, и они решили прикрывать спины друг друга.

Их решение было правильным, но также сделало невозможной использовать совместную тактику. Это привело к тому, что 3-я и 4-ая армии стали сражаться сами по себе, и обоим приходилось защищаться от безжалостных атак противника, так как обе удерживали линию обороны.

– Генерал-лейтенант, раз вы знали, что это невозможно, то и не стоило спрашивать. Я впечатлен тем, что они удержали северный фронт с их небольшим количеством людей, что является похвальной работой.

Фельдмаршал Корнелиус взглянул на карту и вздохнул. Он был главнокомандующим 1-ой армией и в молодости был известен как непобедимый генерал. Однако, когда ему стало за 70, он смягчился.

Ламберт пожал плечами и посмотрел на Нейнхарта.

– Кстати, как дела на южном фронте?

– Согласно донесению генерал-лейтенанта Пола, армия Империи собирает свои силы вокруг замка Каспар, готовясь к штурму форта Галлия.

– В таком случае у 7-ой армии не будет лишних солдат.

– Тут уже ничего не поделаешь. Пол получил прямой приказ от Его Величества защищать Форт Галлию до самой смерти. И если он безрассудно двинет свои силы в такой ситуации, это просто привлечет еще больше сил противника.

Слова Корнелиуса заставили всех присутствующих офицеров вздрогнуть. Форт Галлия был важным фортом, и если он падет, то столица Королевства будет открыта для нападения. Армия империи с легкостью пересечет горы Эст и двинется прямо на столицу Физз. Если дело дойдет до этого, то у армии Королевства не останется иного выбора, кроме как сражаться насмерть с врагом.

Но даже в этом случае было бы неразумно просто ждать и наблюдать, как армия Империи делает то, что им заблагорассудиться. Армия Королевства не могла просто так позволить бездействовать 7-ой армии, не понёсшей почти никаких потерь. Они не произносили это вслух, но именно так думали все офицеры.

– Если бы мы только не лишились замка Каспар…

Пробормотал один из офицеров, и взгляды присутствующих устремились на одну точку на карте.

Замок Каспар имел долгую историю, начинающуюся еще с воинственной эпохи. Сначала он был построен для устрашения южных стран, но со строительством Форт Киль, его стратегическое ценность уменьшилась и в последние годы оставался заброшен. Однако падение Форта Киль изменило ситуацию, и значение замка Каспер возросло, поскольку он мог служить передовой базой для атаки и возврата Форта Киль.

Но когда в Королевстве это поняли, было уже слишком поздно. После того как армия империи захватила Форт Киль, они послали отряд атаковать замок Каспар двумя неделями позже, и прежде чем подоспело подкрепление, первый лейтенант Кутом и его 500 человек, находившиеся в форте, были убиты.

И вот теперь в руках Армии Империи замок Каспер превратился в плацдарм для штурма форта Галлия.

– Нет смысла плакать из-за пролитого молока. Вместо этого, есть ли у нас представление о том, насколько велики размещенные силы противника в замке Каспар?

– Минутку, пожалуйста.

Пролистав документы, Нейнхарт нашел отчет “Предполагаемые силы противника в замке Каспар”. Этот отчет не был полностью достоверным и имел тенденцию к занижению цифр, показывая более обнадеживающую ситуацию. Однако отчет на этот раз был исключением.

– По приблизительным подсчетам, у них около 50 тысяч человек. – С хмурым лицом произнес Нейнхарт.

– Хм, 50 тысяч, да… – Сказав это, Ламберт скрестил руки на груди и глубоко задумался, прикрыв глаза и видимо начал обдумывать какой-то план.

И Нейнхарт не был единственным, кто это понял.

– Генерал-лейтенант, о чем задумались? – Спросил Корнелиус Ламберта, вопросительно глядя на него. Когда все посмотрели на него, Ламберт медленно открыл глаза и сказал:

– Мне только что в голову пришла одна идея. Почему бы нам не отвоевать замок Каспар? 1-ая армия может выделить 25 тысяч человек и объединить их с 30 тысячами из 7-ой армии, чтобы получить 55 тысяч человек. Тогда у нас будут равные шансы на победу.

Несколько офицеров осыпали похвалами предложение Ламберта. Они льстили Ламберту, так как в будущем он станет командующим 1-ой армией. Однако Ламберта не волновало, что люди подлизываются к нему.

«Сейчас Королевство может пасть в любой момент, а они только и могут думать о своих задницах.»

Подумал Нейнхарт смотря на них с безмолвным выражением лица, но они не возражали и сделали вид, что обсуждают предложение Ламберта. Вместо судьбы Королевства они больше заботились о своем собственной судьбе.

Корнелиус не обратил на это особого внимания и сказал:

– Мы уже обсуждали это, 7-ая армия не может сейчас безрассудно перемещать свои силы.

– Мы просто должны убедиться, что этот шаг не будет опрометчивым. Если мы отвоюем замок Каспар, то сможем разорвать окружение вокруг форта Галлия. И тогда вместе с 7-ой армией вернем себе Форт Киль.

– Действительно… это так… но Его Величество… – Пробормотал Корнелиус, поглаживая бороду.

У него не было возражений, поскольку Ламберт был прав. И чтобы окончательно убедить старика, Ламберт продолжил:

– Судя по предыдущим донесениям, у наших сил нет шансов вернуть форт Киль. Господин фельдмаршал, вы тоже должны это понимать. Простите мою дерзость, но вы же не хотите, чтобы вся 1-ая армия безрассудно погибла под Фортом Киль, верно?

– Хм…

От саркастического вопроса Ламберта лицо Корнелиуса помрачнело. Остальные офицеры наблюдали за их действиями, затаив дыхание.

– … Понимаю. Я поговорю с Его Величеством. Оставляю план сражения на генерал-лейтенанта Пола и вас. Обсудите его должным образом, прежде чем прийти к решению.

– Есть Сэр! Спасибо, что приняли мое предложение!

Но Корнелиус отмахнулся от Ламберта, который хотел встать и отдать честь. Остальные офицеры посмотрели друг на друга и облегченно выдохнули, радуясь, что им удалось избежать безрассудного сражения. Нейнхарт чувствовал то же самое и быстро собравшись с мыслями, сделал предложение Корнелиусу:

– Господин фельдмаршал, могу ли я связаться с 7-ой армией? Меня кое-что беспокоит.

– … Разрешаю. Я не знаю, что у тебя на уме, но не переутомляйся.

С этими словами Корнелиус поднялся со стула тем самым дав понять, что совещание закончено, и офицеры покинули военный зал с усталостью на лицах.

Нейнхарт привел в порядок документы, которые были у него под рукой, просматривая отчет из 7-ой армии. Он не имел отношения к собранию, поэтому Нейнхарт не стал поднимать вопрос о нем. В отчете говорилось, что один солдат убил его заклятого врага Самюэля, убившего его близкого друга Ланса во время битвы при Аршмице.

… Это был рапорт об прапорщике Оливии.

«Судя по отчетам, ей всего 15… в это трудно поверить, но подполковник Отто не из тех, кто будет лгать в разведданных. Несмотря ни на что, я должен встретиться с ней и поблагодарить.»

Нейнхарт подумал о девушке, с которой никогда не встречался, и тихо закрыл дверь в комнату военного совета.

* * *

Армия Королевства, Форт Галлия, Кабинет подполковника Отто.

Пока в столице шел военный совет по вопросу возвращения Форта Киль, Отто вызвал Оливию в свой кабинет, чтобы поручить ей особую миссию. Однако в назначенное время она не явилась. Прошло пять минут, потом десять, и из кабинета стал доноситься ритмичный стук. Солдаты, проходившие мимо кабинета, в замешательстве склоняли головы, услышав его.

Через 30 минут Оливия наконец явилась в кабинет Отто и отдала честь, не испытывая ни малейшего чувства вины. Подавив недовольство Отто спросил:

– Прапорщик Оливия, прежде всего, почему ты опоздала на 30 минут?

– Сэр, причина в часах!

– … В часах? Какое отношение они имеют к твоему опозданию?

– Сэр, у меня нет таких красивых часов, как у вас, поэтому я не могу точно определять время. Поэтому и опоздала! – Сказала Оливия, с завистью глядя на карманные часы, лежавшие на столе.

Отто вздохнул, услышав это нелепое оправдание, и потянулся к серебряные карманным часам с мелкой гравировкой в виде цветка на крышке на своем столе. Открыв крышку, и красная секундная стрелка задвигалась в определенном ритме. Отто некоторое время смотрел на карманные часы, а затем небрежно бросил их. Карманные часы описали в воздухе дугу, и Оливия поспешно поймала их.

– … А?

– Я дарю эти карманные часы тебе. Теперь у тебя больше не будет повода опаздывать.

Несколько дней назад Отто уже терял самообладание из-за Оливии и после этого случая он понял, что для его душевного спокойствия будет лучше, если он просто отдаст ей часы.

Оливия посмотрела на карманные часы и в удивлении переводила взгляд на Отто. Казалось она действительно была потрясена, но Отто просто отмахнулся от пристального взгляда Оливии.

– Я могу оставить их себе?

– Да. Но в место этого ты должна была сказать: “Могу ли я принять этот дар?” Я много раз тебе говорил, чтобы ты была почтительнее, когда разговариваешь с начальством.

– Да, сэр, прошу прощения! Я с благодарностью принимаю ваши карманные часы подполковник Отто!

Сказав это, Оливия принялась радостно возиться с карманными часами. Она неоднократно открывала и закрывала крышку часов. То, как она игралась со своей новой игрушкой, напомнило Отто его шестилетнюю дочь в столице. Немного поразмыслив, он заметил, что Оливия с любопытством разглядывает его лицо. Видимо, он слишком расслабился.

– П-пришло время вернуться к делу. Убери свои карманные часы.

– Поняла, сейчас уберу!

Оливия бережно убрала карманные часы, как сокровище. Отто прочистил горло и скрестив руки на груди, сказал:

– Прапорщик Оливия, я вызвал тебя, для того, чтобы поручить тебе особую миссию. Как ты уже знаешь, ты можешь отказаться. Но времени мало, поэтому я надеюсь, что ты сможете принять решение прямо сейчас.

Особые миссии были секретными и трудными задачами, поручаемые небольшому отряду и сопровождались высокой смертностью, поэтому солдат имел право отказаться.

Кстати, если миссия будет выполнено успешно, то она обязательно получит повышение. Учитывая характер Оливии, Отто не думал, что она откажется. И, как и ожидалось, Оливия ответила без колебаний:

– Поняла, я не возражаю. Прапорщик Оливия принимает эту особую миссию!

– Хороший ответ. Тогда я расскажу тебе детали миссии. Прапорщик, мне нужно, чтобы ты возглавила отряд и захватила Форт Ламбург.

Отто встал со стула и указал на точку на карте, висевшей на стене позади него. Это был форт, отмеченный крестиком и помеченный как “Заброшенный”. Оливия посмотрела на карту и

слегка наклонив голову сказала:

– Разве этот форт не заброшен? Ох, по моему скромному мнению, этот форт кажется заброшенным.

Поняв, что она снова говорит небрежно, она быстро сменила тон. Отто вздохнул, глядя на нее, и сказал:

– Верно, как ты и сказала, этот форт был заброшен десять лет назад. Теперь это убежище бандитов. Другими словами, я хочу, чтобы ты отобрала у них форт.

– Зачем нам отбирать то что было заброшено?

– Твоя формулировка… неважно. Сейчас другие времена. Как ты знаешь, прапорщик, наша армия находится в невыгодном положении по сравнению с армией империи. Чтобы остановить их дальнейшие вторжение, нам необходим форт Ламбург.

Отто уже посылал несколько отрядов, чтобы ликвидировать бандитов в форте Ламбург, но миссия всегда заканчивалась неудачей. Выжившие докладывали, что большинство солдат было убито опытным копьеносцем.

Он даже подумывал о том, чтобы послать туда отряд размером с роту, но не стал этого делать. Крупномасштабная операция привлекла бы слишком много внимания. Поскольку имперцы установили повсюду свои наблюдательные посты, он не мог спешно перебрасывать свои войска, поскольку не знал, наблюдают ли за ними имперцы.

Если миссия будет раскрыта и Империя узнает о существовании форта Ламбург, они пошлют отряд, чтобы захватить его. В худшей ситуации это усилит наступление Империи. Взвесив все возможные варианты, Отто отказался от захвата форта Ламбург.

Однако теперь, когда Оливия была здесь, ситуация изменилась. Чтобы справиться с этим искусным копьеносцем, им просто нужно отправить Оливию, которая, вероятно, была сильнейшим человеком в 7-ой армии.

После того, как Отто рассказал все детали миссии, он снова спросил Оливию в качестве окончательного подтверждения:

– … Как я уже сказал, все прошлые миссии провалилась. Ты все еще хочешь принять эту миссию?

– Да… мне же просто нужно убить всех бандитов, верно?

От ответа Оливии, лицо Отто напряглось, но она была права, и он кивнул:

– Если коротко, то все именно так.

– Поняла. Кстати, насчет их голов, вы хотите, чтобы я доставила их вам?

– Головы?

– Верно. Человеческие головы.

Отто смутило, что она вдруг упомянула о головах. Он потребовал от Оливии более ясного объяснения, и она скептически ответила:

– Я думала, люди будут счастливы получив в подарок отрубленные головы своих врагов.

Услышав это, Отто наконец вспомнил, что она принесла мешок с головами имперских солдат, когда впервые прибыла в форт. Отто почувствовал, как холодок пробежал по его шее и сказал, покачав головой:

– … Н-нет, тебе не нужно доставлять их головы.

– Поняла, тогда я отвоюю форт Ламбург, как и было приказано!

– Очень хорошо, я с нетерпением жду от тебя хороших новостей. Можешь идти.

Оливия развернулась и быстро вышла из кабинета. Ее шаги были полны уверенности, без малейшего беспокойства по поводу миссии. Словно в подтверждение этого Отто услышал за дверью беззаботный голос:

– Ох, я забыла спросить, когда я получу свой торт

http://tl.rulate.ru/book/29063/684681